

Старый воробей — эпизод 3 из 4

Что, братцы, далеко летели?

Ах, как далеко!.. А здесь холодно было зимой?

Ах, как холодно!..

Ну, прощай, Воробушко! Нам некогда.

Утро было такое холодное, а в скворечнике так тепло, да и Воробьяху спит сладко-сладко.

Чуть-чуть прикорнул старый Воробей; кажется, не успел и глаз сомкнуть, как на скворечник налетела первая стайка скворцов. Быстро они летели, так что воздух свистел. Облепили скворечник и подняли такой гам, что старый Воробей даже испугался.

Эй, ты, вылезай! кричал Скворец, просовывая голову в оконце. Ну, ну, пошевеливайся поскорей!..

А ты кто такой?.. Я здесь хозяин... Проваливай дальше, а то ведь я шутить не люблю...

Ты еще разговариваешь, нахал?..

Что произошло дальше, страшно и рассказывать: разведчик Скворец очутился в скворечнике, схватил Воробьяху за шиворот своим длинным, как шило, клювом и вытолкнул в окно.

Батюшки, караул!.. благим матом орал старый Воробей, забившись в угол и отчаянно защищаясь. Грабят... Караул!.. Ой, батюшки, убили...

Как он ни упирался, как ни дрался, как ни орал, а в конце концов с позором был вытолкнут из скворечника.

Это было ужасное утро. В первую минуту старый Воробей даже не мог сообразить хорошенько, как это случилось... Нет, это возмутительно, как вы хотите! Но и с этим можно было помириться: ну, забрался в чужой скворечник, ну, вытолкали, только и всего. Если бы старому Воробью такое же шило вместо клюва дать, как у Скворца, так он всякого бы вытолкал. Главное стыдно... Да. Вот уж это скверно, когда захвастаешься, накричишь, наболтаешь, ах, как скверно!

Напугал же ты скворцов! кричал ему со двора Петух. Я хоть и в суп попаду, да у меня свое гнездо есть, а ты попрыгай на одной ножке... Трещотка проклятая!.. Так тебе и надо...

А ты чему обрадовался? ругался старый Воробей. погоди, я тебе покажу... Я сам бросил скворечник: велик он мне, да и дует из щелей.

Бедная Воробьяху сидела на крыше такая жалкая и убитая, и это еще больше разозлило старого Воробья. Он подлетел к ней и клюнул ее в голову.

Что ты сидишь? Только меня срамишь... Возьмем старее гнездо, и делу конец. А со скворцами я еще рассчитаюсь...

Но племянники, устроившись в гнезде, не хотели его отдавать ни за что. Подняли крик, шум и в заключение вытолкнули старого дядюшку. Это было похуже скворцов: свои же родные в шею гонят, а уж он ли, кажется, не старался для них. Вот и делай добро кому-нибудь... Воробьюху прибил ни за что, гнездо потерял, а сам на крыше остался с семейством: как раз налетит ястреб и разорвет в клочки. Пригорюнился старый Воробей, присел на конек крыши отдохнуть и тяжело вздохнул. Эх, тяжело жить на свете серьезной птице!

Как же мы теперь жить будем? жалобно повторяла Воробьюха. У всех есть свои гнезда... Скоро детей будут выводить, а мы так, видно, на крыше и останемся. Погоди, старуха, устроимся.

А главная обида была еще впереди. Выбежал на двор маленький Сережка, захлопал ручонками от радости, что прилетели скворцы, и не мог на них налюбоваться. Отец тоже любовался и говорил:

Посмотри, какие они красивые: точно шелковые. А как заливаются-поют!.. Веселенькая птичка...

А где же воробей, тятя, который жил в скворечнике? Да вон на крыше сидит... У, как смешно нахохлился!..

Да он всегда какой-то вострепанный... Что, брат, не любишь? обратился отец к Воробью и весело засмеялся. Ну, вперед наука: не забирайся куда не следует. Не для тебя скворечник строили.

Даже куры и те смеялись теперь над несчастным старым Воробьем. Вот до чего дожил старик... Он даже заплакал с горя, а потом пришел в себя и ободрился.

Над чем вы смеетесь? гордо спросил он всех. Ну, над чем?.. Сделал ошибку, это правда, а все-таки я умнее вас... А главное то: я вольная птица. Да... И живу, чем бог послал, а кланяться в люди не пойду.